

М. О. Гузикова
Екатеринбург, Россия

ИДЕОЛОГИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК LINGUA FRANCA

АННОТАЦИЯ. Глобализация — это процесс, сопровождающийся гибридизацией пространственных представлений и социокультурных отношений. Глобализация во многом определяет политические представления и способствует появлению постнациональных идеологий. Примером такого постнационального варианта идеологии является идеология глобализма. Глобальное сообщество формулирует свою повестку дня на английском языке. Английский язык стал *lingua franca* глобального мира. Английский как инструмент коммуникации противопоставляется английскому языку как носителю национальной культуры. На глобальном английском говорят люди разных культур. Он способствует появлению и распространению одних и тех же политических идеологий в различных странах. На примере идеологии глобализма в статье показано становление постнациональной идеологии, ценности и концепты которой разделяются представителями различных наций. Таким образом, можно говорить о процессе детерриториализации идеологий. При этом культурная составляющая идеологии, языком которых выступает глобальный английский, может претерпевать процесс гибридизации или гомогенизации. Этот процесс сопоставим с нативизацией или «аккультурацией» английского языка в его разных вариантах, которые приводят к плюрализму *World Englishes*.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобализация; идеология; постнациональная идеология глобализма; английский язык как *lingua franca*; гибридизация коммуникативных кодов и культурных смыслов; нативизация английского языка; английский язык как инструмент международного общения и как носитель культуры.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Гузикова Мария Олеговна, кандидат исторических наук, зав. кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, Уральский федеральный университет; 620051, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, к. 246; e-mail: m.o.guzikova@urfu.ru.

В 1933 г. Рене Магритт написал картину «La Condition Humaine». Это вид на треногу, на которой стоит пейзаж, изображающий вид из окна. Можно сказать, что образ, предложенный Магриттом, описывает состояние человека в глобальном обществе. Это состояние определяется гибридизацией пространственных представлений. Комната — это локальность, где рождается представление об окружающем мире, но и сам окружающий мир, таким образом, уже заключен внутри комнаты, оставаясь все же снаружи. Глобализация — это, с одной стороны, процесс, в котором мы участвуем и который мы наблюдаем, с другой — условие нашего существования. Условия глобализации влияют на то, каким образом у субъекта формируются смыслы на четырех уровнях: идей, идеологии, воображаемого и онтологии.

«Идеи — это элементы мыслей и убеждений... Идеологии — структурированные нормативным образом кластеры идей и убеждений, в том числе, те или иные репрезентации властных отношений. Известные под названиями, заканчивающимися на „изм“, эти идеологические карты помогают людям ориентироваться в сложной политической вселенной и содержат притязания на эксклюзивное владение общественной истиной. Воображаемое — это структурированные представления о социальном бытии. Оно позволяют нам представить себе, каким образом «мы» состоим в отношениях между собой в конкретных сообществах или социальных образованиях, к которым мы ощущаем свою причастность. Эти глубоко укоренившиеся представления на дорефлексивном уровне вооружают нас параметрами, внутри которых люди воспринимают свое социальное существование, выраженное, например, в таких концепциях, как «глобальное», «национальное» или «порядок вещей в наше время». Онтологии — это наиболее общий уровень формирования смыслов. Это структурированные представления о мире, в котором мы живем, основные условия социального существования, такие, как, например, линейное течение времени, современное территориальное пространство, наше воплощение в виде индивидуумов. Онтологический анализ касается не только отношений во времени и в пространстве, но и самой природы этого времени и пространства» [Steger&James 2013: 423].

Глобализация в современном мире инкорпорирована в формирование смыслов на всех четырех уровнях. Глобализация — это, в терминологии М. Фридена [Freeden 1996],

центральный концепт современной политической, социальной и экономической системы. Идея глобализации проникла во все традиционные идеологии («измы»), что нашло свое выражение в появлении у «измов» приставок «нео» или «пост». «Глобальное» — это «постнациональное», а так как основные «измы» были сформулированы в рамках «национального», то должны появиться либо новые «измы», что мы видим в варианте идеологий глобализма и антиглобализма, а у уже существовавших появляются приставки: «неолиберализм», «неоимпериализм», «постмодернизм» и пр. Время и пространство в глобальном мире сжались, и национальное государство перестало быть эксклюзивным каналом информации и самоидентификации.

Если в национальном государстве национальный язык был основным средством коммуникации, который в том числе маркировал границы национального государства как коммуникационного сообщества, то в глобальном сообществе необходимо прибегнуть к унифицированному *lingua franca* [Samarin, 1987], который позволил бы носителям различных языков обмениваться информацией без ограничений. Таким языком, несмотря на все попытки французов сохранить этот статус за французским [Wright 2006], *lingua franca* глобального мира стал английский [Crystal 1997; Kachru 1996]. Этому способствовали такие факторы, как статус США как наиболее мощной мировой державы, использование английского в качестве основного языка Интернета, становление коммуникативного обучения английскому языку в 1970-е гг. прошлого столетия и др.

Глобальный статус английского языка сразу стал объектом критики. Эксперты заговорили об англификации образования и науки [Altbach 2013], об опасности, которой малые языки подвергаются в ситуации гегемонии английского [Hanafi and Arvantis 2014], об империализме английского языка как инструменте англо-американской гегемонии [Phillipson 1992, 2006, 2012] и пр. Р. Филлипсон, наиболее яркий и последовательный противник доминирования английского языка в мире, приводя доводы против его глобального распространения, в частности, сказал, что распространение английского языка противоречит проекту глобализации. Он убежден, что языковой политикой глобализации должна стать полиязычность, эмансипация местных языков. М. Кейман в споре с Р. Филлипсоном говорит об отсутствии противоречия глобального распространения английского проекту глобализации. Английский, на котором говорят носители англий-

ского языка, а также тот английский, который изучается в качестве иностранного языка, не равны английскому как контактному языку людей, не являющихся носителями английского языка [Seidhofer 2005].

Многие исследователи утверждают, что английский как средство международного общения — лишь инструмент коммуникации и средство получения знаний, но не носитель культуры. С. Райт предлагает называть это состояние «дифференцированным билингвизмом» [Wright 2004: 249], при котором родной язык — это также и носитель культуры, а английский как иностранный — инструмент коммуникации. Эта ситуация имеет место при использовании любого пиджина, с социолингвистической точки зрения она не уникальна. В данном случае пиджин имеет глобальный ареал распространения. М. Кейман говорит, что готовность людей во всем мире использовать английский в качестве языка международного общения обусловлена тем, что он не считается «принадлежностью английской или американской культуры» и «не воплощает, не передает и не насаждает качества или ценности, которые ассоциируются с этими культурами» [Kauman 2009: 91]. Английский как средство общения не носителей языка, по мнению М. Кеймана, имеет постнациональные характеристики. Это культурно нейтральный язык, и, как таковой, он неотделим от поликультурного и полиязычного проекта глобализации. Этим языком обслуживается идеология глобализма как постнационального, постимперского, постколониального культурного проекта. Это — инструмент без культурного капитала, язык для коммуникации, «пластмассовый посредник глобального мультикультурализма» [Kauman 2009: 100]. И если основной ценностью глобализма является коммодификация, то тогда английский — это *commodity*, товар. Бренд этого товара — это «ценности, ассоциируемые с эмансипационным видением глобализации, гибридизацией, инновациями и созданием нового общественного контекста, пространств, пересекающих национальные границы» [Kauman 2009: 106]. Это язык, способствующий культурному разнообразию.

Данное утверждение трансформирует широко распространенное в период национальных государств представление о неразрывной связи языка и культуры. Принято считать, что язык — это транслятор культуры. И хотя ученые спорят о роли языка в формировании идентичностей, они все же признают его культурным маркером [May 2008]. Но что же тогда транслирует английский язык как *lingua franca*, не будучи язы-

ком — носителем культуры в традиционном понимании, а будучи лишь, как говорит Ф.-Д. Лиштенан [Лиштенан 2016: 35], «искусственной вещью, без стиля, без грамматики... только для того, чтобы иметь коммуникации с людьми»?

Вот как, по мнению М. Штегера [Steger 2005], выглядят сформулированные на глобальном английском концепты идеологии глобализма. Эта идеология, по логике, предложенной тем же автором, должна быть постнациональной. М. Штегер понимает под идеологией систему широко распространенных идей, убеждений, норм и ценностей, а также более или менее целостную картину мира, демонстрирующую и то, каким он является, и то, каким он должен быть [Steger 2001]. Отметим, что М. Штегер опирается на методологию выделения матрицы концептов, разработанную М. Фриденом. М. Фриден разработал методику анализа идеологии как матрицы политических концептов, при этом некоторые могут быть центральными, а некоторые могут занимать более периферийное место в матрице. Сами концепты состоят из стабильного и вариантных компонентов, выбор которых обусловлен логически и культурно. Значение концептов уточняется за счет их взаимодействия в матрице. Вслед за М. Фриденом М. Штегер утверждает, что концепты, или, как он говорит, «претензии» (claims) идеологии выделяют и очерчивают социальные смыслы, релевантные для властных отношений в обществе [Steger 2001]. Тем самым идеологии наделяют привилегиями те или иные социальные группы и навязывают выгодную и разделяемую ими картину мира. М. Штегер утверждает, что глобализм — это идеология неоллиберального типа, описывающая и защищающая глобализацию как проект по созданию свободного рынка.

Вот выделенные указанным автором концепты идеологии глобализма: «...liberalization and global integration of markets: globalization is inevitable and irresistible; nobody is in charge of globalization; globalization benefits everyone; globalization furthers the spread of democracy in the world; globalization requires a global war on terror». — «Либерализация и глобальная интеграция рынков: глобализация неизбежна и ей невозможно сопротивляться; никто не управляет глобализацией; глобализация выгодна всем; глобализация способствует распространению демократии в мире; глобализация требует глобальной войны с террором» (перевод мой. — М. Г.). На первый взгляд, можно сказать, что эти концепты характерны для американского политического контекста. М. Штегер отчасти

подтверждает это, приводя такие источники высказываний, как Дж. Буш или Ф. Фукуяма. Однако он приводит достаточно примеров, в которых показывает, что эта же матрица концептов характерна для идеологических построений политиков, которые выступают в защиту глобализма как движения. В частности, М. Штегер приводит высказывания спикера палаты представителей Филиппин, который подтверждает неизбежность глобализации: «Of course, we cannot simply wish away the process of globalization. It is a reality of a modern world. The process is simply irreversible» [цит. по Steger 2005: 26]. — «Нет сомнений, что мы не можем верить, что проблемы глобализации уладятся сами по себе. Это реальность современного мира. Процесс глобализации не может быть повернут вспять» (перевод мой. — М. Г.).

Идеологии претерпевают процесс фрагментации и детерриториализации — отрыва от контекста, в котором они появились [Freedon 2004]. Но может ли идеология быть пост- или ненациональной? Какой, с точки зрения культурной отнесенности, могла бы быть матрица концептов идеологии глобализма, если она порождена представителями разных национальностей на английском как *lingua franca*? Но фоне текучести, изменчивости смыслов, характерных для глобального мира [Бауман 2008], в диалоге представителей двух разных культур, принадлежащих разным кругам английского языка, по Б. Качру [Kachru 1997], может происходить дивергенция, конвергенция или гибридизация культур [Kwok-Bun&Peverelli 2010]. Английский язык как *lingua franca*, в свою очередь, подвергается процессу нативизации [Pakir 2009], т. е. участники коммуникации привносят в него черты, которые позволяют определить национальность коммуникантов. В этом смысле подтверждается утверждение М. Кеймана о том, что английский — это язык, способствующий разнообразию. В данном случае общение на *lingua franca* может способствовать появлению одного из детерриторизированных вариантов идеологии глобализма. Однако это означает не оторванность этого варианта идеологии от той или иной национальной культуры, а возникновение гибридной культурной отнесенности идеологии.

Таким образом, *lingua franca*, за счет локализации английского языка, служит транслятором культурных смыслов, которые принадлежат национальным культурам коммуникантов. Однако необходимость создания общего коммуникативного кода будет способствовать гибридизации культурных смыслов. Привнося свой социокультурный опыт

в коммуникативное взаимодействие, участники диалога не только договорятся (в том числе невербально) о том, как при использовании английского как *lingua franca* выстроить коммуникативный код, но и создадут постнациональный гибрид культурных смыслов. Ф. Фукуяма утверждает, что глобализация будет сопровождаться появлением некоторого единого набора культурных атрибутов [Fukuyama 2003]. А. Аппадурай [Appadurai 1996] в этой связи говорит о глобальном культурном империализме. Фукуяма, однако, утверждает, что это естественный процесс культурного взаимодействия и он не приведет к потере культурной уникальности наций. История идеологий, получивших глобальное распространение (социализм, либерализм и пр.), подтверждает этот тезис. Сохраняя некоторые общие черты, они все же получили национальный оттенок. Внутри одного национального государства одна идеология может иметь множество вариантов или интерпретаций.

Несомненно, однако, и то, что распространение английского языка облегчает проникновение изначально чуждых данной нации политических установок и ценностей. Это не обязательно ведет к принятию данных установок. Они могут быть приняты, отвергнуты (примером является движение антиглобализма, также имеющее наднациональный характер) или трансформированы в соответствии с особенностями и установками того или иного социокультурного пространства. Кроме того, в рамках одной нации одни и те же политические концепты могут быть интерпретированы по-разному, что приводит к плюрализму возможных аккомодаций. Этот процесс в глобальном политическом пространстве имеет параллели в пространстве языковых коммуникаций. Английский язык, используемый жителями той или иной страны как второй или как иностранный, также претерпевает процесс «аккультурации», или нативизации. Так возникают локальные варианты английского языка — *World Englishes* [Kachru 1996].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. *Текучая современность*. — СПб. : Питер, 2008. 240 с.
2. Лиштенан Д-Ф. *Многоязычие — это убеждение // Полиязычная образовательная среда: модели, пути создания, практики : моногр. / под ред. М. О. Гузиковой, А. Л. Неволиной*. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. 124 с.
3. Altbach P. G. *The Imperial Tongue: English as the Dominating Academic Language // The International Imperative in Higher Education*. — Rotterdam ; Boston ; Taipei : Sense Publishers, 2013. P. 1—6.
4. Appadurai A. *Modernity At Large: Cultural Dimensions of Globalization*. — Minneapolis : Univ. of Minnesota Pr., 1996. 229 p.
5. Crystal D. *English as a global language*. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 1997. 212 p.
6. Freedon M. *Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach*. — Oxford : Oxford UP, 1996. 606 p.
7. Freedon M. *Confronting the Chimera of a 'post-ideological age' // Paper prepared for the ECPR Joint Sessions of Workshops, Uppsala, April 2004 Workshop 3: 'Working with Ideology in a 'Post-Ideological' Age'*.
8. Fukuyama F. *Economic Globalization and Culture. A Discussion with Dr. F. Fukuyama*. 2003. URL: <http://www.oocities.org/rpallais/Fukuyama.htm> (date of access: 02.03.2016).
9. Hanafi S., Arvantis R. *The Marginalization of the Arab Language in Social Sciences: Structural Constraints and Dependency by Choice // Current Sociology*. 2014. Vol. 62, № 5. P. 723—742.
10. James P., Steger M. B. *A Genealogy of "Globalisation": A Career of a Concept // Globalizations*. 2014. Vol. 11, No. 4. P. 417—434. doi: 10.1080/14747731.2014.951186.
11. Kachru B. B. *English as lingua franca // Kontaktlinguistik / Hans Goebel, Peter H. Nelde, Zdenek Stary, Wolfgang Woßck (eds.)*. — Berlin : Mouton de Gruyter, 1996. Vol. 1. P. 906—913.
12. Kachru B. *World-Englishes and English-using communities // Annual Review of Applied Linguistics*. 1997. Vol. 17. P. 66—87.
13. Kayman M. *The Lingua Franca of Globalisation: "filius nullius in terra nullius", as we say in English // Nordic Journal of English Studies*. 2009. Vol. 8, № 3. P. 87—115.
14. Kwok-Bun Ch., Peverelli P. G. *Cultural Hybridization: A Third Way Between Divergence and Convergence // World Futures*. 2010. Vol. 66. P. 219—242.
15. Monteiro S., Sharma, R. *Global Independence and Cultural Hybridization: the Stimulus of Social Change // The Global Studies Journal*. 2014. Vol. 6. P. 25—32.
16. Pakir A. *English as a lingua franca: analyzing research frameworks in international English, world Englishes, and ELF // World Englishes*. 2009. Vol. 28. № 2. P. 224—235.
17. Phillipson R. *Linguistic Imperialism*. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 1992. 365 p.
18. Phillipson R. *English, a cuckoo in the European higher education nest of languages? // European Journal of English Studies*. 2006. Vol. 10, № 1. P. 13—32.
19. Phillipson R. *Linguistic imperialism alive and kicking // The Guardian*. 13 March 2012. URL: <http://www.theguardian.com/education/2012/mar/13/linguistic-imperialism-english-language-teaching> (date of access: 04.02.2016).
20. Samarin W. *Lingua Franca // Sociolinguistics: An international handbook of the science of language and society = Soziolinguistik : Ein internationales Handbuch zur Wissenschaft von Sprache und Gesellschaft / U. Ammon, N. Dittmar, & K. Mattheier (Eds.)*. — Berlin : Walter de Gruyter, 1987. P. 371—374.
21. Seidhofer B. *English as a lingua franca // ELT Journal*. 2005. Vol. 59, № 4. P. 339—341.
22. Steger M. B., James P. *Levels of subjective globalisation: Ideologies, imaginaries, ontologies // Perspectives on Global Development and Technology*. Vol. 12, № 1—2. P. 17—40.
23. Steger M. *Globalism: The New Market Ideology*. — Bolder, NY : Rowman & Littlefield Publishers, 2001. 224 p.
24. Steger M. *Ideologies of globalization // Journal of Political Ideologies*. 2005. Vol. 10, № 1. P. 11—30.
25. Steger M. *Globalism and the Selling of Globalisation // Planetary Politics: Human Rights, Terror, and Global Society / Brenner, S. E. (Ed.)*. — Oxford : Rowman & Littlefield Publishers, 2005. P. 21—34.
26. Wright S. *Language policy and language planning: From nationalism to globalization*. — London : Palgrave Macmillan, 2004. 328 p.
27. Wright S. *French as a lingua Franca // Annual Review of Applied Linguistics*. 2006. Vol. 26. P. 35—60.

M. O. Guzikova
Ekaterinburg, Russia

IDEOLOGIES IN GLOBALISATION: INFLUENCE OF ENGLISH AS LINGUA FRANCA

ABSTRACT. Globalisation is the process of hybridisation of space and sociocultural relationships. To a large extent, globalisation defines political views and promotes the emergence of post-national ideologies. Ideology of globalism itself is an example of such post-national ideology. Global society articulates its agenda in English. English became the lingua franca of the global world. Researchers propose a contrast between English as an instrument of communication and English as carrier of national culture. Global English is used as a means of communication by representatives of different cultures. It promotes the emergence and expansion of similar political ideologies in different countries. On the example of the ideology of globalism, the article shows the making of post-national ideology; its values and concepts are shared by representatives of different nations. Thus, it is possible to state that ideologies undergo the process of de-territorialisation. At the same time, the cultural component of ideologies which are expressed by the agency of Global English may be hybridised or homogenised. This process may be compared with nativisation or acculturation of English in its local variants which leads to the plurality of global Englishes.

KEYWORDS: globalisation; ideology; post-national ideology of globalism; English as a lingua franca; hybridisation of communication codes and cultural meanings; English as an instrument of communication vs. English as a carrier of culture.

ABOUT THE AUTHOR: Guzikova M. O., Candidate of History, Head of Department for Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia.

REFERENCES

1. Bauman Z. Tekuchaya sovremennost'. — SPb. : Piter, 2008. 240 s.
2. Lishtenan D-F. Mnogoyazychie — eto ubezhdenie // Poliyazychnaya obrazovatel'naya sreda: modeli, puti sozdaniya, praktiki : monogr. / pod red. M. O. Guzikovoi, A. L. Nevolinoi. — Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2016. 124 s.
3. Altbach P. G. The Imperial Tongue: English as the Dominating Academic Language // The International Imperative in Higher Education. — Rotterdam ; Boston ; Taipei : Sense Publishers, 2013. P. 1—6.
4. Appadurai A. Modernity At Large: Cultural Dimensions of Globalization. — Minneapolis : Univ. of Minnesota Pr., 1996. 229 p.
5. Crystal D. English as a global language. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 1997. 212 p.
6. Freedon M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. — Oxford : Oxford UP, 1996. 606 p.
7. Freedon M. Confronting the Chimera of a 'post-ideological age' // Paper prepared for the ECPR Joint Sessions of Workshops, Uppsala, April 2004 Workshop 3: 'Working with Ideology in a 'Post-Ideological' Age'.
8. Fukuyama F. Economic Globalization and Culture. A Discussion with Dr. F. Fukuyama. 2003. URL: <http://www.oocities.org/rpallais/Fukuyama.htm> (date of access: 02.03.2016).
9. Hanafi S., Arvantis R. The Marginalization of the Arab Language in Social Sciences: Structural Constraints and Dependency by Choice // Current Sociology. 2014. Vol. 62, № 5. P. 723—742.
10. James P., Steger M. B. A Genealogy of "Globalisation": A Career of a Concept // Globalizations. 2014. Vol. 11, No. 4. P. 417—434. doi: 10.1080/14747731.2014.951186.
11. Kachru B. B. English as lingua franca // Kontaktlinguistik / Hans Goebel, Peter H. Nelde, Zdenek Stary, Wolfgang Wołck (eds.). — Berlin : Mouton de Gruyter, 1996. Vol. 1. P. 906—913.
12. Kachru B. World-Englishes and English-using communities // Annual Review of Applied Linguistics. 1997. Vol. 17. P. 66—87.
13. Kayman M. The Lingua Franca of Globalisation: "filius nullius in terra nullius", as we say in English // Nordic Journal of English Studies. 2009. Vol. 8, № 3. P. 87—115.
14. Kwok-Bun Ch., Peverelli P. G. Cultural Hybridization: A Third Way Between Divergence and Convergence // World Futures. 2010. Vol. 66. P. 219—242.
15. Monteiro S., Sharma, R. Global Independence and Cultural Hybridization: the Stimulus of Social Chang // The Global Studies Journal. 2014. Vol. 6. P. 25—32.
16. Pakir A. English as a lingua franca: analyzing research frameworks in international English, world Englishes, and ELF // World Englishes. 2009. Vol. 28. № 2. P. 224—235.
17. Phillipson R. Linguistic Imperialism. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 1992. 365 p.
18. Phillipson R. English, a cuckoo in the European higher education nest of languages? // European Journal of English Studies. 2006. Vol. 10, № 1. P. 13—32.
19. Phillipson R. Linguistic imperialism alive and kicking // The Guardian. 13 March 2012. URL: <http://www.theguardian.com/education/2012/mar/13/linguistic-imperialism-english-language-teaching> (date of access: 04.02.2016).
20. Samarin W. Lingua Franca // Sociolinguistics: An international handbook of the science of language and society = Soziolinguistik : Ein internationales Handbuch zur Wissenschaft von Sprache und Gesellschaft / U. Ammon, N. Dittmar, & K. Mattheier (Eds.). — Berlin : Walter de Gruyter, 1987. P. 371—374.
21. Seidhofer B. English as a lingua franca // ELT Journal. 2005. Vol. 59, № 4. P. 339—341.
22. Steger M. B., James P. Levels of subjective globalisation: Ideologies, imaginaries, ontologies // Perspectives on Global Development and Technology. Vol. 12, № 1—2. P. 17—40.
23. Steger M. Globalism: The New Market Ideology. — Bolder, NY : Rowman & Littlefield Publishers, 2001. 224 p.
24. Steger M. Ideologies of globalization // Journal of Political Ideologies. 2005. Vol. 10, № 1. P. 11—30.
25. Steger M. Globalism and the Selling of Globalisation // Planetary Politics: Human Rights, Terror, and Global Society / Brenner, S. E. (Ed.). — Oxford : Rowman & Littlefield Publishers, 2005. P. 21—34.
26. Wright S. Language policy and language planning: From nationalism to globalization. — London : Palgrave Macmillan, 2004. 328 p.
27. Wright S. French as a lingua Franca // Annual Review of Applied Linguistics. 2006. Vol. 26. P. 35—60.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, проф. Л. Цонева.